

ТАГИЛ

(венки сонетов)

I

У Каменного пояса Державы
Своя, неповторимая судьба...
Своя, неувядающая слава
И Крёза и покорного раба...
В каком ещё краю земные недра
Богатством были так начинены,
А люди так отчаянно и щедро
Выматывали жилы для страны?
Пока он существует, этот Пояс,
Надёжный этот каменный хребет,
Поддерживая тело, как корсет –
Держава может жить не беспокоясь!
А Поясу-то, на пределе сил
Железной пряжкой служит наш Тагил)_

II

Железной пряжкой служит наш Тагил
Ещё и кандалам, цепям, оковам –
Веками рост заводов приводил
К страданиям людей и жертвам новым...
А каждый век, прошедшего добрей,
Назло надеждам всё не становился;
И в окруженьи зон и лагерей
В двадцатом веке город находился...
А сколько им ещё вокруг стоять?
Уверенно ответить мы не можем...

И, глядя с Лисьей горки, подытожим:
Непросто это было – покорять
Седой Урал – седой, но моложавый...
Суровый край дымов, колючки ржавой...

III

Суровый край дымов, колючки ржавой,
Рисующей столь тягостный пейзаж,
Что так и не воспет он Окуджавой –
Всё это захребетный город наш.
Не создан он для жизни карнавальной,
Отложено до будущих времён...
Трудяга он, Тагил многострадальный,
Он для того, что б вкалывать рождён.
Живет он ожиданьем лучшей доли,
Не прекращая каторжных работ,
Но, не смотря на свой солёный пот,
На слёзы и кровавые мозоли,
Не глядя ни на что – он сердцу мил –
Усталый город домен и могил...

IV

Усталый город домен и могил,
Могил давно забытых и безвестных...
Неясно, чем он Бога прогневил,
Но сколько в рудниках, сырых и тесных,
У раскалённых доменных печей,
На деревянных нарах тагиллага,

Под плетью, или дулом палачей,
Во имя грёз и для чужого блага
О, сколько их, что в землю полегли,
Руду от крови делая ржавее,
Астральный дух по Космосу развея?
О, сколько же людей здесь обрели
Покой и мрак последнего причла
Среди отрогов горного Урала?

V

Среди отрогов горного Урала,
Где раньше вились редкие дымки
Племён туземных, да пока помалу
Селились беглецы, да кержаки,
Где ставил чум свой на глухой поляне
Один лишь друг тайги – вогул,
Однажды полыхнуло! То славяне
Несли сюда свой труд и свой разгул!
Возникла необычна картина:
Там, где качались струги Ермака,
Была за горло схвачена река;
И новый пруд, и новую плотину
Матёрым шлейфом дыма осеня,
Возник союз металла и огня!

VI

Возник союз металла и огня
В тот день, как, опьянев от этих видов,
Надолго – на всю жизнь тут слез с коня

Ухватистый мужик – туляк Демидов.
Приехав сам, пригнал народ не зря –
Тиранил так, что было не до смеха;
Клейменный лоб и рваная ноздря
Трудоустройству были не помеха;
Коль на дворе военная пора –
Впрягайся в ямку и крутись как белка!..
...И ратная тагильская поделка
С тех самых пор, с тех войн царя Петра
Во многих переделках побывала...
У стен Рейхстага долго остывала...

VII

У стен Рейхстага долго остывала,
Подобно вздыбленной волне морской,
Загнав чуму войны в своё начало
Живая лава ярости людской.
И свастику, как чёрные останки
Фашистской гидры, раздавил наш трак;
Изведаль враг, как быстры наши танки,
Броня крепка, а так же, понял враг,
Что, коль ничем лоб танку не пробило,
То, наш мастеровой – не лыком шит,
А русский дух ничто не сокрушит!
На всю Планету зычно протрубила
Об этом, словно колокол, звеня
Победная Тагильская броня!

Победная Тагильская броня,
Закалки, да и выплавки особой
Известна с незапамятного дня –
Ещё с железа марки «Старый Соболь»;
Она не заржавеет никогда,
Ей не страшны упадок и разруха;
Она – как символ ратного труда,
А, так же, символ воинского духа,
Который невозможно побороть!
Так, значит, и «отсель грозили шведу»?
Слова «Седой Урал куёт Победу»
Здесь обрели свою стальную плоть...
А видит это сквозь музейный глянец
Пускай пока не всякий иностранец...

IX

Пускай пока не всякий иностранец
Ещё о нашем городе слышал,
Не каждый рядовой американец
Пускай пока не знает, чей металл
В его любимой Статуе Свободы –
Придёт и наша светлая пора;
Как стрелку компаса в былые годы
Тянула здесь Магнитная гора,
Притянет всех людей сюда, однажды,
(Пусть на его лице не макияж, а копоть),
Но Тагил двужильный наш
Дождётся и добьётся, чтобы каждый
Почувствовал красот его магнит,

Узнал про то, чем город знаменит!

X

Узнал про то, чем город знаменит

Пусть не всякий, до сего момента:

За видимой проблемой лишь стоит

Вопрос рекламы, или менеджмента,

А, в этом мы, признаться, не сильны!

Вопрос пока что, малоинтересен:

В любое лихолетье для страны

Раз хлеба нет – конечно, не до песен!..

Но, будет время, мы ещё spoём,

Своей культурой, точно соловьём,

Театром, или детской эстрадой...

И это будет просто суперхит

Про «Самокат», подносы, малахит...

XI

Про «Самокат», подносы, малахит

Упомянуть нам непременно надо!

С тагильскими колоннами стоит,

К примеру, Исаакия громада;

За шиной, костотрясной и стальной,

Вдогон по Артамоновскому следу

Весь мир, как говоритья остальной

Пошел изобретать велосипеды;

Подносных мастериц «хрустальный» лак

Так сохраняет ягоды рябины,

Что те века сияют, как рубины,

А листьев медь – как новенький пятак...
... И воеет доменный протуберанец
Про первый «пароходный дилижанец»!

XII

Про первый «пароходный дилижанец»
На Западе немало есть легенд:
Мол, там, у русских – просто самозванец,
Мол, «казачок-то засланный», агент!
Но мы-то, здесь, в России, без обманов
Об этом смело можем говорить:
Фамилия у первых – Черепанов!
А Стефенсон пусть выйдет покурить!
Да, он был раньше (на четыре года)
Пускай за это мир гордится им –
У нас свои: Миронка и Ефим,
А это гордость нашего народа!
Тагил, свои дороже во сто крат?
Дождёшься ты ещё своих наград!

XIII

Дождёшься ты ещё своих наград,
Наш забубённый, закадычный город,
Свидетель многих судеб, и утрат,
А так же – не дурак плеснуть за ворот!
Стоишь, индустриальный исполин
И горя... Нет, а горе всё же знаешь...
И кажется, что собственный трамплин,
Как некий символ, ты напоминаешь:

Он, ящеркой взбежав к хребту высоко
Глядит на Запад озорным глазком,
А этим лихо загнутым хвостом
Он целит в небо, в сторону Востока!
На взлёт, Тагил, на приступ Звёздных Врат!
Тагил, Тагил! Сам чёрт тебе не брат!

XIV

Тагил, Тагил! Сам чёрт тебе не брат!
В стремлении своём неукротимом,
Тебе почти что всяк назваться рад
Не братом – так, хотя бы, побратимом!
И, преломить, как говорится, хлеб
Ты рад со всеми, рад любому другу –
Ко криворожцам ты добавил Хеб
И Эдинбург, и, даже Чаттанугу!
...Течёт река времён необратимо...
А ты – расти и крепни, будь здоров!
И, может быть, среди прочих городов,
Пожалуй, всех, не только побратимов
Когда-нибудь возглавишь хит-парад
Тагил, Тагил! Сам чёрт тебе не брат!!!

МАГИСТРАЛ

У Каменного пояса Державы
Железной пряжкой служит наш Тагил -
Суровый край дымов, колючки ржавой,
Усталый город домен и могил...
Среди отрогов горного Урала
Возник союз металла и огня;

У стен Рейхстага долго остывала
Победная Тагильская броня;
Пускай пока не всякий иностранец
Узнал про то, чем город знаменит -
Про «Самокат», подносы, малахит,
Про первый «пароходный дилижанец»
Дождёшься ты ещё своих наград,
Тагил! Тагил! Сам чёрт тебе не брат!!!

Сергей Зырянов

== Поэты о родом городе ==

{{Врезка

| Выравнивание = right

| Без разрывов = 1

| Заголовок = Тагил (Венок сонетов)

| Содержание =<small>

|

У Каменного пояса Державы

Своя, неповторимая судьба...

Своя, неувядающая слава

И Крёза и покорного раба...

В каком ещё краю земные недра

Богатством были так начинены,

А люди так отчаянно и щедро

Выматывали жилы для страны?

Пока он существует, этот Пояс,

Надёжный этот каменный хребет,

Поддерживая тело, как корсет –

Держава может жить не беспокоясь!

А Поясу-то, на пределе сил

Железной пряжкой служит наш Тагил)

II

Железной пряжкой служит наш Тагил

Ещё и кандалам, цепям, оковам –

Веками рост заводов приводил

К страданиям людей и жертвам новым...

А каждый век, прошедшего добрей,

Назло надеждам всё не становился;

И в окруженье зон и лагерей

В двадцатом веке город находился...

А сколько им ещё вокруг стоять?

Уверенно ответить мы не можем...

И, глядя с Лисьей горки, подытожим:

Непросто это было – покорять

Седой Урал – седой, но моложавый...

Суровый край дымов, колючки ржавой...

III

Суровый край дымов, колючки ржавой,

Рисующей столь тягостный пейзаж,

Что так и не воспет он Окуджавой –

Всё это захребетный город наш.

Не создан он для жизни карнавальной,

Отложено до будущих времён...

Трудяга он, Тагил многострадальный,

Он для того, что б вкалывать рождён.

Живет он ожиданием лучшей доли,

Не прекращая каторжных работ,

Но, не смотря на свой солёный пот,

На слёзы и кровавые мозоли,

Не глядя ни на что – он сердцу мил –

Усталый город домен и могил...

IV

Усталый город домен и могил,

Могил давно забытых и безвестных...

Неясно, чем он Бога прогневил,

Но сколько в рудниках, сырых и тесных,

У раскалённых доменных печей,

На деревянных нарах тагиллага,

Под плетью, или дулом палачей,

Во имя грёз и для чужого блага

О, сколько их, что в землю полегли,

Руду от крови делая ржавее,

Астральный дух по Космосу развея?

О, сколько же людей здесь обрели

Покой и мрак последнего причала

Среди отрогов горного Урала?

V

Среди отрогов горного Урала,

Где раньше вились редкие дымки

Племён туземных, да пока помалу

Селились беглецы, да кержаки,

Где ставил чум свой на глухой поляне

Один лишь друг тайги – вогул,

Однажды полыхнуло! То славяне

Несли сюда свой труд и свой разгул!

Возникла необычна картина:

Там, где качались струги Ермака,

Была за горло схвачена река;

И новый пруд, и новую плотину

Матёрым шлейфом дыма осень,

Возник союз металла и огня!

VI

Возник союз металла и огня

В тот день, как, опьянев от этих видов,

Надолго – на всю жизнь тут слез с коня

Ухватистый мужик – туляк Демидов.

Приехав сам, пригнал народ не зря –

Тиранил так, что было не до смеха;

Клейменный лоб и рваная ноздря

Трудоустройству были не помеха;

Коль на дворе военная пора –

Впрягайся в ямку и крутись как белка!..
...И ратная тагильская поделка
С тех самых пор, с тех войн царя Петра
Во многих переделках побывала...
У стен Рейхстага долго остывала...

VII

У стен Рейхстага долго остывала,
Подобно вздыбленной волне морской,
Загнав чуму войны в своё начало
Живая лава ярости людской.
И свастику, как чёрные останки
Фашистской гидры, раздавил наш трак;
Изведаль враг, как быстры наши танки,
Броня крепка, а так же, понял враг,
Что, коль ничем лоб танку не пробил,
То, наш мастеровой – не лыком шит,
А русский дух ничто не сокрушит!
На всю Планету зычно протрубила
Об этом, словно колокол, звеня
Победная Тагильская броня!

VII

Победная Тагильская броня,
Закалки, да и выплавки особой
Известна с незапамятного дня –
Ещё с железа марки «Старый Соболь»;
Она не заржавеет никогда,
Ей не страшны упадок и разруха;

Она – как символ ратного труда,

А, так же, символ воинского духа,

Который невозможно побороть!

Так, значит, и «отсель грозили шведу»?

Слова «Седой Урал куёт Победу»

Здесь обрели свою стальную плоть...

А видит это сквозь музейный глянец

Пускай пока не всякий иностранец...

IX

Пускай пока не всякий иностранец

Ещё о нашем городе слышал,

Не каждый рядовой американец

Пускай пока не знает, чей металл

В его любимой Статуе Свободы –

Придёт и наша светлая пора;

Как стрелку компаса в былые годы

Тянула здесь Магнитная гора,

Притянет всех людей сюда, однажды,

(Пусть на его лице не макияж, а копоть),

Но Тагил двужильный наш

Дождётся и добьётся, чтобы каждый

Почувствовал красот его магнит,

Узнал про то, чем город знаменит!

X

Узнал про то, чем город знаменит

Пускай не всякий, до сего момента:

За видимой проблемой лишь стоит

Вопрос рекламы, или менеджмента,

А, в этом мы, признаться, не сильны(

Вопрос пока что, малоинтересен:

В любое лихолетье для страны

Раз хлеба нет – конечно, не до песен!...

Но, будет время, мы ещё споём,

Своей культурой, точно соловьём,

Театром, или детской эстрадой...

И это будет просто суперхит

Про «Самокат», подносы, малахит...

XI

Про «Самокат», подносы, малахит

Упомянуть нам непременно надо!

С тагильскими колоннами стоит,

К примеру, Исаакия громада;

За шиной, костотрясной и стальной,

Вдогон по Артамоновскому следу

Весь мир, как говорится остальной

Пошел изобретать велосипеды;

Подносных мастериц «хрустальный» лак

Так сохраняет ягоды рябины,

Что те века сияют, как рубины,

А листьев медь – как новенький пятак...

... И воеет доменный протуберанец

Про первый «пароходный дилижанец»!

XII

Про первый «пароходный дилижанец»

На Западе немало есть легенд:

Мол, там, у русских – просто самозванец,

Мол, «казачок-то засланный», агент!

Но мы-то, здесь, в России, без обманов

Об этом смело можем говорить:

Фамилия у первых – Черепанов!

А Стефенсон пусть выйдет покурить!

Да, он был раньше (на четыре года)

Пускай за это мир гордится им –

У нас свои: Миронка и Ефим,

А это гордость нашего народа!

Тагил, свои дорожке во сто крат?

Дождёшься ты ещё своих наград!

XIII

Дождёшься ты ещё своих наград,

Наш забубённый, закадычный город,

Свидетель многих судеб, и утрат,

А так же – не дурак плеснуть за ворот!

Стоишь, индустриальный исполин

И горя... Нет, а горе всё же знаешь...

И кажется, что собственный трамплин,

Как некий символ, ты напоминаешь:

Он, ящеркой взбежав к хребту высоко

Глядит на Запад озорным глазком,

А этим лихо загнутым хвостом

Он целит в небо, в сторону Востока!

На взлёт, Тагил, на приступ Звёздных Врат!

Тагил, Тагил! Сам чёрт тебе не брат!

XIV

Тагил, Тагил! Сам чёрт тебе не брат!

В стремлении своём неукротимом,

Тебе почти что всяк назваться рад

Не братом – так, хотя бы, побратимом!

И, преломить, как говорится, хлеб

Ты рад со всеми, рад любому другу –

Ко криворожцам ты добавил Хеб

И Эдинбург, и, даже Чаттанугу!

...Течёт река времён необратимо...

А ты – расти и крепни, будь здоров!

И, может быть, средь прочих городов,

Пожалуй, всех, не только побратимов

Когда-нибудь возглавишь хит-парад

Тагил, Тагил! Сам чёрт тебе не брат!!!

МАГИСТРАЛ

У Каменного пояса Державы

Железной пряжкой служит наш Тагил -

Суровый край дымов, колючки ржавой,

Усталый город домен и могил...

Среди отрогов горного Урала

Возник союз металла и огня;

У стен Рейхстага долго остывала

Победная Тагильская броня;

Пускай пока не всякий иностранец

Узнал про то, чем город знаменит -

Про «Самокат», подносы, малахит,

Про первый «пароходный дилижанец»

Дождёшься ты ещё своих наград,

Тагил! Тагил! Сам чёрт тебе не брат!!!

| Подпись = (с) Сергей Зырянов 1997 г</small>}}